

«Ограбление века» в Ченстоховском Ясногорском монастыре

Семененко Анна Вадимовна

Аспирант

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, Факультете отечественной истории, Отдел новой истории России, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: aleteia@mail.ru

В 2010 году в Республике Польша широко праздновалось столетие рекоронации национальной святыни - чудотворной иконы Божией матери Ченстоховской. Разумеется, все польские газеты уделили внимание этому юбилею. Однако причина рекоронации в статьях указана весьма туманно: «короны были украдены в ночь на 23 октября (по новому стилю - А.С.) 1909 года» [1].

В ночь с 9 на 10 октября 1909 г. с иконы Божьей матери исчез жемчужный оклад и дарованные Папой Климентом XI бриллиантовые короны. Злоумышленнику или злоумышленникам удалось вынести из монастыря золота и драгоценных камней на сумму около 40 тыс. руб. [2] Это преступление вне всякого сомнения являлось «ограблением века», поскольку до сих пор на икону покушались лишь единожды - в 1430 г. монастырь был разграблен гуситами, а все драгоценности с иконы похищены.

Первоначально власти попытались замолчать произошедшее, но слухи уже просочились в газеты. Их обилие в конце концов вынудило департамент духовных дел иностранных исповеданий обратиться с запросом в канцелярию варшавского генерал-губернатора. Через месяц после преступления, 10 ноября 1909 г., из Варшавы был получен ответ, из которого мы узнаем подробности ограбления [3].

10-го октября в 5 часов 15 минут утра в монастырский костел пришли иеромонахи Павел Циплицкий и Петр Маркевич. Они заметили, к перилам хоров была привязана веревка, висящая над амвоном, а чудотворная икона, которую на ночь всегда закрывают металлической шторой, оказалась открытой. Монахи сейчас же оповестили ризничего - иеромонаха Бонавентуру Гавельчика, который отправился в часовню, двери которой, как всегда, оказались запертыми. Открыв их собственным ключом и войдя в часовню, монах обнаружил святотатство, и приказал немедленно закрыть монастырь, никого не выпускать, а о случившемся сообщил в полицию.

При тщательном осмотре оказалось, что злоумышленники проникли со двора через наружное окно. Взобравшись на алтарь, преступники поднялись к иконе, подняли металлическую штору, и похитили ризу, а также сняли с иконы две золотые короны над ликами Божьей Матери и Младенца Иисуса с четырьмя золотыми ангелами, которыми эти короны поддерживались. Похитив драгоценности, преступники ушли тем же путем, рассыпав при этом вблизи алтаря нитку поддельного жемчуга.

Исполняющий обязанности варшавского обер-полицмейстера полковник Мейер, прибыл в Ченстохову по поручению генерал-губернатора для руководства расследованием на месте. Тщательно осмотрев монастырские здания, он пришел к заключению, что исполнителем преступления был опытный вор-профессионал, отлично знакомый с условиями монастырской жизни и существующим порядком охраны ченстоховской святыни, а также с мельчайшими подробностями топографии монастыря. Нужно отметить, что, кроме братии монастыря, в нем проживала монастырская прислуга, сторожа, постоянные рабочие (так называемые «форнали»). Помимо них, в монастыре постоянно работали каменщики, плотники и прочие мастера - более 200 человек. И, разумеется, в стенах монастыря временно останавливались паломники.

После беседы с настоятелем Ченстоховского монастыря полковник Мейер пришел к заключению, что при расследовании настоящего дела нельзя «особенно рассчитывать на содействие монастырской администрации, так как в ее расчеты едва ли может входить приподнять завесы над замкнутой и совершенно обособленной внутренней жизнью и показать таковую со всеми отрицательными ее сторонами русским властям»[4].

Отметим это замечание обер-полицмейстера, которое балансирует на грани обвинения монахов в пособничестве ворами. Согласно статье ст.588 Уголовного уложения 1903 г. пойманных святотатцев ожидало до восьми лет каторги[5], не говоря уже о том, что кража из церкви могла стать поводом к отказу в христианском погребении.

Несмотря на все усилия полиции и сыщиков раскрыть ограбление не удалось. Расследование, казалось бы, зашло в тупик. Но уже летом 1910 года, в связи с делом ксендза Дамазия Мацоха, оно вновь получило развитие.

В июле 1910 года в одном из прудов недалеко от деревни Завады, Новорадомского уезда, нашли завернутую в рогожу кушетку, в которой находился труп неизвестного. После допроса извозчиков обнаружилось, что кушетка принадлежала одному из монахов монастыря - Дамазию Мацоху, который спрятал там тело убитого им своего двоюродного брата Вацлава[6]. Выяснилось, что монах давно уже состоял в связи с женой убитого - Еленой и, для того, чтобы содержать ее, систематически похищал из монастырской казны деньги, а с окладов икон - драгоценные камни и жемчуг.

В Ченстохов был командирован сотрудник Департамента духовных дел иностранных исповеданий статский советник А.В. Петров. В ходе его расследования вскрылось, что и другие монахи Ясногорского монастыря вели совсем не монашеский образ жизни, оплачивая все расходы из монастырского «скарбчика».

Дело чуть было не дошло до закрытия монастыря: 13 октября 1910 года епископ Станислав Здитовецкий отстранил монахов от управления костелом, передав его коллегии белого духовенства. Однако такая решительная мера не встретила одобрения П.А. Столыпина, он сохранил за Юстином Велионским пост приора. 28 декабря 1910 (10 января 1911 г.) временная комиссия была из монастыря отозвана, и управление костелом вновь вернулось к монахам-паулинам.

Дамазий Мацох подозревался многими и в причастности к ограблению Ченстоховской иконы в ноябре 1909 г., однако доказать это обвинение не удалось. Впрочем, и других обвинений против него хватало: на страницах газет отлученный в сентябре 1910 года от церкви Мацох представлял сосредоточением всех возможных пороков и извращений: «он виновен в убийстве, грабеже, кровосмешении, святотатстве и всех смертных грехах.»[7], «Мацох систематически похищал драгоценности с чудотворной иконы»[8]. По сравнению с бурной реакцией прессы, приговор бывшему монаху может показаться довольно мягким: за убийство и кражу монастырских денег Мацох был 14 (23) февраля 1912 г. осужден на 12 лет каторги.

Последствия «дела Мацоха» и министерской проверки для монастыря оказались очень серьезными - 29 января 1911 года глава департамента духовных дел иностранных исповеданий Харузин уведомил куявско-калишского епископа, что император отменил все привилегии, данные им монастырю в 1908-1909 годах[9]. Таким образом, монастырь сохранил только внутрицерковные привилегии, пожалованные Папой в 1901 и 1906 годах: право ношения приором монастыря епископских знаков отличия и статус базилики (особо важного для Католической церкви храма) для монастырского костела[10].

Источники и литература

- 1) См. например: 100. rocznica rekoronacji Cudownego Obrazu // Niedziela Ogólnopolska 18/2010 , str. 8 и 100-lecie rekoronacji Cudownego Obrazu Matki Bożej Jasnogórskiej (URL: <http://dajasnagora.w.interia.pl/cosdladucha/rekoronacja.html> (дата обращения 2.04.2014)
- 2) Список драгоценных вещей, похищенных в ночь с 9-го на 10-е октября 1909 г. из Ченстоховского монастыря // Российский государственный исторический архив (далее РГИА) Ф. 821. Оп.1 Д. 307. Л. 29-30.
- 3) РГИА. Ф.821. Оп. 1. Д.307. Л. 21-27
- 4) РГИА. Ф.821. Д.307. Л. 26 об.
- 5) Уголовное уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. СПб.: Издание Н. С. Таганцева, 1904. С.587.
- 6) "Новое время" № 12409 (28 сентября 1910 г.) // РГИА. Ф. 821. Оп.128. Д. 176 (Ченстоховский монастырь паулинов) Л. 6.
- 7) «Речь № 268» 30.09. 1910 // Там же Л.13 об.
- 8) «Новое время" № 12409 26.09.1910 // Там же Л. 5 об.
- 9) Письмо Харузина кувявско-калишскому епископу от 29.01.1911 г. // РГИА. Ф. 821. Оп.128. Д. 173. Л. 246.
- 10) РГИА. Ф.821. Оп.1. Д.307. Л. 5 - 5об. и РГИА. Ф. 821. Оп.1 Д.307. Л.24